

СПЕЦИФИКА ИЗМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КУРСЕ ИГРОВОГО КОМПЬЮТЕРНОГО БИОУПРАВЛЕНИЯ

К.Г. Мажирина, О.А. Джафарова, О.Н. Первушина (Новосибирск)

Аннотация. Исследуется поведение человека в ситуациях неопределенности, прослеживаются роль и значение механизмов саморегуляции, определяющих эффективность поведенческих стратегий, анализируются особенности изменения данных стратегий в курсе игрового биоуправления. Выделяются ключевые факторы, обеспечивающие успешность и неуспешность поведения человека в ситуации неопределенности. Анализ динамики стратегий поведения в курсе тренинга показывает, что их эффективность можно повысить при помощи компьютерного игрового биоуправления.

Ключевые слова: стратегии поведения, ситуации неопределенности, саморегуляция, игровое биоуправление.

Жизнедеятельность человека в современном обществе связана с воздействием фактора неопределенности. В настоящее время социум предъявляет более жесткие требования к человеку, ему необходимо уметь справляться со сложными жизненными обстоятельствами, планировать свои действия в нестабильных, неопределенных условиях, обладать такими качествами, как гибкость, мобильность, стрессоустойчивость. В повседневных ситуациях обычным становится формирование состояний, характеризующихся повышенным уровнем актуализации психофизиологических ресурсов индивида, чрезмерной напряженностью. Длительное пребывание человека в неопределенной обстановке сказывается на его психическом состоянии, вносит дестабилизирующие моменты в настроение, влияет на уровень работоспособности и успешность деятельности.

В нашем исследовании под неопределенностью понимается полное отсутствие информации о способах действия в незнакомой ситуации. Ситуация неопределенности – это совокупность обстоятельств, условия которых являются зашумленными или характеризуются неполнотой информации.

Положение человека в условиях неопределенности требует от него развития особых умений, смысл которых заключается в том, чтобы выстроить модель эффективного поведения с учетом существующих возможностей и ограничений и затем активно действовать, ориентируясь на эту модель, сверяя свои действия с изменяющимися условиями. Успешность действий определяется в значительной степени сформированностью механизмов саморегуляции.

Саморегуляция – это способность произвольно изменять физиологические функции организма для коррекции неблагоприятных психоэмоциональных состояний. Саморегуляция необходима человеку для выработки моделей адекватного поведения в условиях психоэмоциональных нагрузок, для нормализации работы высшей нервной деятельности [1].

В настоящем исследовании основное внимание было уделено процессу адаптации к ситуации неопределенности, когда происходит становление психологической системы саморегуляции как деятельности, которая входит в сложные межсистемные взаимодействия с индивидуаль-

но-психологическими детерминантами, оказывает влияние на формирование новых адаптивных поведенческих стратегий, определяющих надежность, работоспособность, эффективность деятельности и устойчивость человека к воздействию фактора неопределенности.

Цели настоящего исследования:

1. Описать психологические предикторы успешности / неуспешности поведенческих стратегий.
2. Проанализировать динамику изменений поведенческих стратегий в ходе тренинга с использованием игрового биоуправления.

Эксперимент был организован на базе Института ядерной физики им. Будкера СО РАН. Использовались компьютерные игровые сюжеты, управляемые физиологическими параметрами, что позволило исследовать основные особенности стратегий поведения в ситуации неопределенности.

На наш взгляд, экспериментальная ситуация содержит высокую степень неопределенности, т.к. технология биоуправления являлась для испытуемого новой и незнакомой, характеризовалась неполнотой информации относительно способов действия в предложенной ситуации (испытуемый осознавал поставленную перед ним цель, но не знал, каким образом ее достичь) [2].

При проведении эксперимента использовались игровые сюжеты «Вира!» и «Ралли». Сюжет игр управлялся ЧСС с помощью специального простого датчика «БОС-Пульс», регистрирующего длительность кардиоинтервала и передающего его в компьютер (регистрационное удостоверение №ФС 022а20000/1027-04, сертификат № РОСС RU.АЯ79.ВО3820) [3].

Игра «Вира!». На экране компьютера – имитация соревнований по подводному погружению и поиску сокровищ. Испытуемый управляет одним из соревнующихся. Его задача – обогнать соперника, скорость которого – это скорость игрока, достигнутая в предыдущей попытке. Чтобы победить в игре, нужно научиться замедлять сердечный ритм. Чем глубже человек сумеет расслабиться, тем медленнее будет его пульс и тем быстрее будет двигаться его игрок на экране.

Игра «Ралли». Сюжетом игры являются автомобильные гонки, в сценарий введен новый элемент – препятствие на дороге, которое необходимо вовремя заметить

и обехать; экстренное нажатие клавиши «пробел» позволяет фиксировать время реакции испытуемого и следить за изменением уровня концентрации внимания в процессе игры. Умение контролировать свой сердечный ритм, значение которого обратно пропорционально скорости движения играющего, одновременно с поддержанием высокого уровня концентрации внимания, определяемого временем реагирования на препятствия, намного усложняют задачу испытуемого в игровом сюжете «Ралли». С его помощью можно проводить анализ динамики показателей внимания в условиях действия фактора неопределенности, умения одновременно управлять несколькими процессами, по своей природе противоположно направленными (такими как увеличение длительности кардиоинтервалов и уменьшение времени реакции на внезапно возникающие стимулы).

В эксперименте приняли участие 74 человека (мужчины и женщины в возрасте от 23 до 35 лет). Эксперимент проходил в несколько этапов.

На первом этапе при помощи описанных выше игровых сюжетов моделировалась ситуация неопределенности, фиксировалась наличная модель поведения испытуемого (согласно классификации стратегий поведения, разработанной нами в прошлых исследованиях) [4].

На втором этапе испытуемый развивал, модифицировал собственные навыки саморегуляции при помощи тренинга, организованного с использованием игрового биоуправления. Тренинг состоял из 10 сессий с перерывами между занятиями в несколько дней. Испытуемый работал на игровом тренажере «Ралли». Сессия состояла из 7 попыток. Во время сеансов регистрировались последовательности RR и RT интервалов (RR – это длительность кардиоинтервалов, RT – время реакции).

Испытуемый, кроме того, проходил психологическое тестирование с использованием бланковых методов.

На третьем этапе, спустя год, проводилось контрольное исследование, в котором приняли участие 38 человек.

Пакет тестов, включал следующие методики:

- шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина;
- опросник толерантности к неопределенности (MSTAT) Д. Маклейна (в адаптации Е.Г. Луковицкой);
- методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора;
- опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова;
- методика диагностики степени готовности к риску Шуберга;
- методика измерения ригидности;
- стиль саморегуляции поведения В.И. Моросановой;
- калифорнийский психологический опросник CPI (в адаптации Н.А. Графиной, Н.В. Тарабриной).

Анализ данных осуществлялся с помощью программы обработки информации игрового биоуправления

Report и электронной таблицы Excel. Для статистического анализа использовались ранговый коэффициент корреляции Спирмена и тест Манна–Уитни [5].

Для анализа эффективности поведенческих стратегий мы брали показатель достигнутого к концу занятия результата, определяемый суммой успешных попыток.

Попытка в сессии считалась успешной по RR, если $RR_i \geq RR_{i-1}$, где RR_i – средняя длительность RR интервала за i -ю попытку, i – номер попытки в сессии, $i = 2, \dots, 7$, иначе – неуспешной.

Для показателя RT (время реакции) успешность попытки определялась по формуле $RT_i \leq RT_{i-1}$, где $i = 2, \dots, 7$.

В предыдущих исследованиях мы разработали классификацию стратегий поведения в ситуации неопределенности, включающую 6 типов реагирования [4]: № 1 – «Стратегия проб и ошибок с выходом на результат»; № 2 – «Стратегия демотивации»; № 3 – «Стратегия последовательного ухудшения результатов»; № 4 – «Стратегия последовательного обучения»; № 5 – «Маятниковая стратегия»; № 6 – «Неинтегрированная стратегия».

На основании показателя эффективности достигнутого результата к концу сессии мы выделили эффективные, неэффективные и промежуточные стратегии. Они были распределены следующим образом:

- эффективные стратегии: № 1 – «Стратегия проб и ошибок с выходом на результат»; № 4 – «Стратегия последовательного обучения»;
- неэффективные стратегии: № 2 – «Стратегия демотивации»; № 3 – «Стратегия последовательного ухудшения результатов»;
- промежуточные стратегии: № 5 – «Неинтегрированная стратегия» и № 6 – «Маятниковая стратегия».

Однако найденные взаимосвязи между выделенными стратегиями поведения и данными психологических тестов, а также анализ динамики поведенческих стратегий дают основание перераспределить последние.

К эффективным стратегиям по-прежнему относятся № 1 – «Стратегия проб и ошибок с выходом на результат» и № 4 – «Стратегия последовательного обучения».

Согласно данным корреляционного анализа эти стратегии имеют взаимосвязи, схожие с психологическими характеристиками:

№ 1 – «Стратегия проб и ошибок с выходом на результат» – положительно коррелирует со следующими тестами и шкалами: «Толерантность к неопределенности» (MSTAT Д. Маклейна), $r = 0,57$, $p = 0,01$ (здесь и далее r – ранговый коэффициент корреляции Спирмена, p – уровень значимости); «Интеллектуальная пластичность», $r = 0,53$, $p = 0,03$; «Индекс интеллектуальной активности» (ОФСДИ В.М. Русалова), $r = 0,46$, $p = 0,01$; «Гибкость» (опросник CPI), $r = 0,43$, $p = 0,05$.

№ 4 – «Стратегия последовательного обучения» – также имеет прямые взаимосвязи с аналогичными показателями: «Толерантность к неопределенности» (MSTAT Д. Маклейна), $r = 0,54$, $p = 0,05$; «Интеллектуальная пластичность», $r = 0,53$, $p = 0,03$; «Индекс интеллектуальной активности» (ОФСДИ В.М. Русалова), $r = 0,46$, $p = 0,01$; «Гибкость» (опросник CPI), $r = 0,43$, $p = 0,05$.

тичность», $r = 0,44$, $p = 0,05$; «Индекс интеллектуальной активности» (ОФСДИ В.М. Русалова), $r = 0,50$, $p = 0,04$; «Гибкость» (опросник CPI) $r = 0,52$, $p = 0,05$.

Таким образом, можно предположить, что показатель эффективности достигнутого результата связан с высоким уровнем интеллектуальных возможностей, высоким уровнем способности к обучению, высокой гибкостью мышления и поведения, творческим подходом к решению проблем. При возникновении непредвиденных обстоятельств испытуемые, использующие данные стратегии, легко перестраивают планы, программы исполнительских действий и поведения. Данные стратегии связаны с высоким уровнем толерантности к неопределенности, который позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу.

К неэффективным отнесли «Стратегию демотивации» и «Неинтегрированную стратегию».

Эти стратегии близки по следующим параметрам:

«Стратегия демотивации» отрицательно коррелирует с общим баллом, набранным по тесту «Толерантность к неопределенности» (MSTAT Д. Маклейна), $r = -0,46$, $p = 0,05$; шкалой «Интеллектуальная пластичность» (ОФСДИ В.М. Русалова), $r = -0,53$, $p = 0,05$; шкалой «Ответственность» (опросник CPI), $r = -0,48$, $p = 0,05$.

«Неинтегрированная стратегия» также отрицательно коррелирует с данными показателями: со шкалой «Толерантность к неопределенности» (MSTAT Д. Маклейна), $r = -0,52$, $p = 0,05$; шкалой «Интеллектуальная пластичность» (ОФСДИ В.М. Русалова), $r = -0,51$, $p = 0,03$; шкалой «Ответственность» (опросник CPI), $r = -0,49$, $p = 0,05$.

Обобщая данные корреляционного анализа, представленные выше, можно заключить, что неэффективность данных стратегий диктуется отсутствием склонности постоянно следовать социальным нормам и правилам, предпочтением стереотипных подходов к решению проблем и неспособностью к эффективной деятельности в неопределенных условиях.

Кроме того, «Неинтегрированная стратегия» противоположна по своим составляющим стратегиям № 4 и № 6 (табл. 1), а также отличается наибольшей ригидностью.

Так, например, наличие стратегий № 1 и № 4 связано с высоким уровнем толерантности к неопределенности (MSTAT Д. Маклейна), а выбор стратегии № 6 – со снижением уровня толерантности к неопределенности. Другой пример: между стратегиями № 1 и № 4 и такими показателями, как «Гибкость» (опросник CPI), «Индекс интеллектуальной активности», «Интеллектуальная пластичность» (ОФСДИ В.М. Русалова), установлены положительные зависимости, в то время как стратегия № 6 отрицательно связана с теми же показателями.

Таким образом, эффективные и неэффективные стратегии противоположны по 2 параметрам – уровню толерантности к неопределенности, определяемому тес-

том MSTAT Д. Маклейна, и уровню интеллектуальной пластичности (ОФСДИ В.М. Русалова), описывающей в данном контексте как способность к обучению, гибкость мышления и поведения.

Различие групп испытуемых по шкале «Интеллектуальная пластичность» ($p \leq 0,01$, тест Манна–Уитни): стратегии № 1 и № 4 характеризуются высоким уровнем интеллектуальной пластичности (средние значения по группе 39,5 и 42,5, возможный диапазон изменений 35–48 баллов), а стратегии № 2 и № 6 отличаются низким уровнем той же характеристики (среднее значение по группе составляет 24 в диапазоне 12–25 баллов).

Как видно из рис. 1, испытуемые, использующие успешные стратегии № 1 и № 4, характеризуются высоким уровнем толерантности к неопределенности (средние значения – 112,5 и 121,5 соответственно), а испытуемые, использующие стратегии № 2 и № 6, отнесенные нами к неуспешным, – низким уровнем толерантности к неопределенности (средние значения – 54 и 56 соответственно). Между уровнем толерантности к неопределенности и стратегиями № 3 и № 5 не выявлено значимых корреляций.

Промежуточными стратегиями являются: № 3 – «Стратегия последовательного ухудшения результатов» и № 5 – «Маятниковая стратегия».

«Стратегия последовательного ухудшения результатов» отнесена к данной группе, поскольку характеризуется наименьшим индексом общей эффективности и максимально поддается коррекции.

Стратегия № 3 положительно связана со шкалами: «Ситуативная тревожность», $r = 0,57$, $p = 0,05$; «Интеллектуальная эмоциональность», $r = 0,49$, $p = 0,05$. Однако эта стратегия отрицательно коррелирует со шкалой «Самостоятельность», $r = -0,47$, $p = 0,05$.

Стратегия № 5 положительно связана со шкалами «Ситуативная тревожность», $r = 0,45$, $p = 0,01$; «Интеллектуальная эмоциональность», $r = 0,54$, $p = 0,01$; выявлена отрицательная связь ее со шкалой «Самостоятельность» $r = -0,58$, $p = 0,05$.

Таким образом, промежуточные стратегии определяются такими характеристиками, как повышенный уровень ситуативной тревожности, повышенная чувствительность к неудачам в интеллектуальном труде, несамостоятельность.

Анализ динамики изменений поведенческих стратегий в ходе тренинга показал, что по окончании курса игрового биоуправления стратегии поведения испытуемых становились более эффективными, а большинство испытуемых овладело самой эффективной стратегией поведения – «Стратегией последовательного обучения». Если на первом сеансе стратегию № 4 использовали 10,8% испытуемых, то к последнему сеансу ей овладели 64,8% (табл. 2).

Анализ данных повторного тестирования, проведенного через год после эксперимента, показал, что у 97% испытуемых стратегии поведения, приобретенные в ходе тренинга, сохраняются.

Отличие успешных стратегий (№ 1 и № 4) от стратегии № 6 по данным корреляционного анализа с психологическими характеристиками

Название шкалы (Тест)	«Стратегия проб и ошибок с выходом на результат» (№ 1)	«Стратегия последовательного обучения» (№ 4)	«Неинтегрированная стратегия» (№ 6)
Тревожность (Тейлор)		$r = -0,55$ $p = 0,05$	$r = 0,58$ $p = 0,01$
Личностная тревожность (Спилбергер–Ханин)		$r = -0,51$ $p = 0,01$	$r = 0,54$ $p = 0,01$
Ригидность	$r = -0,58$ $p = 0,05$		$r = 0,52$ $p = 0,01$
Толерантность к неопределенности (MSTAT Д. Маклейна)	$r = 0,57$ $p = 0,01$	$r = 0,54$ $p = 0,05$	$r = -0,52$ $p = 0,05$
Интеллектуальная эргичность (ОФСДИ В.М. Русалова)		$r = 0,49$ $p = 0,05$	$r = -0,49$ $p = 0,05$
Интеллектуальная пластичность (ОФСДИ В.М. Русалова)	$r = 0,44$ $p = 0,05$	$r = 0,53$ $p = 0,03$	$r = -0,51$ $p = 0,03$
Индекс интеллектуальной активности (ОФСДИ В.М. Русалова)	$r = 0,46$ $p = 0,01$	$r = 0,50$ $p = 0,04$	$r = -0,56$ $p = 0,01$
Ответственность (опросник CPI)		$r = 0,55$ $p = 0,01$	$r = -0,49$ $p = 0,05$
Толерантность (опросник CPI)		$r = 0,48$ $p = 0,05$	$r = -0,57$ $p = 0,02$
Достижение через подчинение (опросник CPI)	$r = -0,47$ $p = 0,05$		$r = 0,69$ $p = 0,001$
Психологический склад ума (опросник CPI)	$r = 0,48$ $p = 0,05$		$r = -0,50$ $p = 0,05$
Гибкость (опросник CPI)	$r = 0,43$ $p = 0,05$	$r = 0,52$ $p = 0,05$	$r = -0,54$ $p = 0,05$

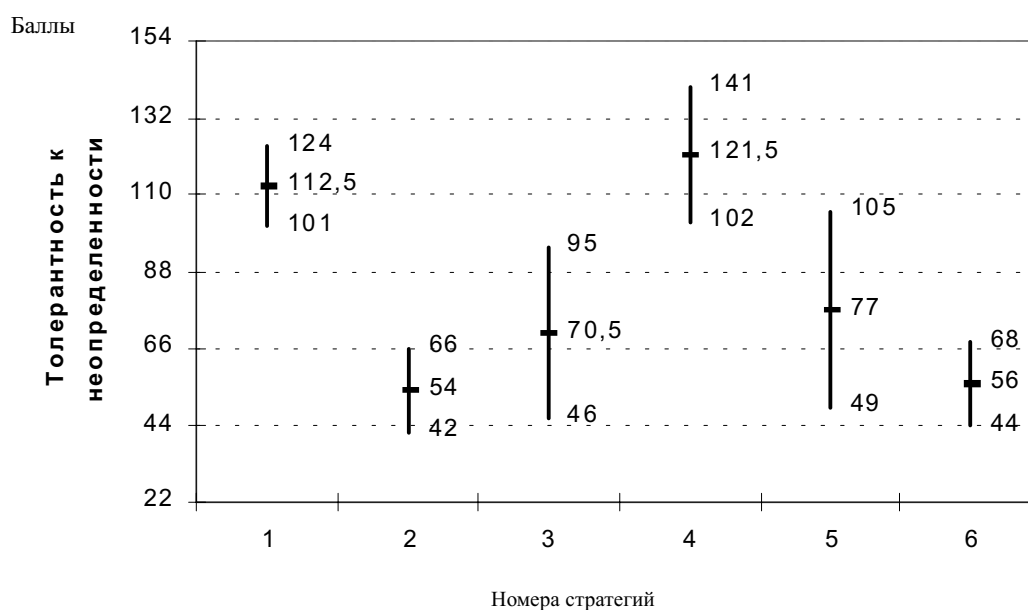

Рис. 1. Различие групп испытуемых по параметру «Толерантность к неопределенности», измеряемому тестом Д. Маклейна

Таблица 2

**Изменение стратегий поведения в курсе игрового биоуправления
(кол-во человек, продемонстрировавших соответствующие стратегии
до и после курса игрового биоуправления)**

	НАЧАЛО ТРЕНИНГА, номера стратегий							ПОСЛЕ
	Стратегия	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	%
КОНЕЦ ТРЕНИНГА номера стратегий	№ 1	1	2	1		1	1	6 8,1
	№ 2	1	1	2			3	7 9,5
	№ 3							0
	№ 4	11	7	5	8	8	9	48 64,8
	№ 5		1	1			1	3 4,1
	№ 6	1	1	4			4	10 13,5
	ДО	Кол-во (чел)	14	12	13	8	9	18
	%	18,9	16,2	17,6	10,8	12,2	24,3	100%

Примечание. В числителе – кол-во чел., в знаменателе – %.

Результаты нашего исследования позволили выделить ключевые факторы, от которых зависит эффективность / неэффективность поведения человека в ситуации неопределенности.

Эффективнее и неэффективные стратегии противоположны по 2 параметрам – уровню толерантности к неопределенности (MSTAT Д. Маклейна) и уровню интеллектуальной пластичности (ОФСДИ В.М. Русалова), определяющей в данном контексте как способность к обучению, гибкость мышления и поведения.

Показатель эффективности достигнутого результата связан с такими психологическими характеристиками, как толерантность к неопределенности (MSTAT Д. Маклейна), интеллектуальная пластичность (ОФСДИ В.М. Русалова), индекс интеллектуальной активности (ОФСДИ В.М. Русалова), гибкость (опросник СРІ). Чем выше баллы по данным шкалам, тем эффективнее поведенческая стратегия.

В противоположность этим характеристикам такие показатели, как отсутствие склонности постоянно сле-

довать социальным нормам и правилам, недобросовестность (шкала «ответственность» опросника СРІ), предпочтение стереотипных подходов к решению проблем (шкала «Интеллектуальная пластичность» опросника ОФСДИ В.М. Русалова) и неспособность к эффективной деятельности в неопределенных условиях (MSTAT Д. Маклейна) определяют неэффективные стратегии поведения.

Осуществленный нами анализ динамики стратегий поведения в курсе тренинга дает основание полагать, что их эффективность можно повысить с помощью компьютерного игрового биоуправления. Таким образом, результаты нашего эксперимента свидетельствуют о возможностях тренировки способности к эффективной деятельности в условиях неопределенности, которые повышают адаптационные резервы организма, препятствуют развитию чрезмерных по силе и продолжительности стрессорных реакций, предупреждают нарушения нервно-психической сферы у здоровых людей в тех областях жизни, где нередко возникают неопределенные ситуации.

Литература

1. Морсанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. № 6.
2. Очеретная К.Г. и др. Исследование стратегий поведения человека в ситуации неопределенности (на примере компьютерного игрового биоуправления) // Матер. Всероссийской конференции «Человек в условиях неопределенности». Новосибирск: НГУ, 2006. С. 178–194.
3. Штарк М.Б. «Заметки о биоуправлении (сегодня и немного о завтра)» // Биоуправление-3: Теория и практика. Новосибирск, 1998. С. 5–13.
4. Мажирина К.Г. и др. Изменение стратегий поведения человека в ситуации неопределенности в курсе игрового компьютерного биоуправления // Вестник НГУ. Сер. Психология. 2007. Т. 1, вып. 1. С. 44–50.
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2000.

SPECIFICITY OF CHANGES OF HUMAN BEHAVIOUR UNDER AMBIGUITY IN THE COURSE OF BIOFEEDBACK TRAINING

K.G. Mazhirina, O.A. Jafarova, O.N. Pervushina (Novosibirsk)

Summary. We studied human behaviour under ambiguity, role and importance of mechanisms of self-regulation which determined efficacy of behavioural strategies. Characteristics of changes of the strategies in the course of biofeedback training were analyzed. Key factors which determined efficiency/inefficiency of human behaviour under ambiguity were discussed. Analysis of dynamics of behavioural strategies during biofeedback training showed that using computer game-based biofeedback allowed to increase their efficacy.

Key words: behavioural strategies, ambiguity, self-regulation, game-based biofeedback.